

Эти юноши на арене боевых искусств постоянно пытались достучаться до Цзи Ли, надеясь, что он замолвит за них пару словечек перед главой семьи. Поэтому они давно привыкли к его тираническим манерам.

Даже в самых смелых мечтах они не могли себе представить, что станут свидетелями того дня, когда этот гордый семейный управляющий будет стоять на коленях и бить себя по щекам!

Все стояли и глазели. А ситуация развивалась. Звуки шлепков привлекли даже наставников. Они протиснулись сквозь толпу и увидели эту непередаваемую картину.

Учителя тоже застыли как вкопанные.

Следует отметить, что Цзи Ли занимал относительно высокий статус в семье. Даже наставники, за редким исключением, должны были относиться к нему с уважением в их ежедневном общении.

Глава семьи высоко ценил Цзи Ли. Для него преклонять колени перед кем-то публично, кроме главы семьи, было делом невыносимым. Чтобы он когда-нибудь выражал такое почтение к кому-то ещё?

Когда наставники узнали человека, стоявшего перед ним, потрясение, которое они испытали, было сродни тому, будто их подхватила и уносит мощная приливная волна.

Цзи Фэн'янь?

Как это могла быть она?

Человеком, который заставил Цзи Ли встать на колени и наказывать себя, на самом деле была девятая госпожа? Самый неполноценный член всей семьи Цзи?

Что это была за шутка?

– Цзи... девятая Госпожа, что здесь происходит? – храбро заговорил один наставник. Он хотел обратиться к Цзи Фэн'янь по имени, но инстинкт заставил его изменить свои слова.

Цзи Фэн'янь мягко повернулась, чтобы посмотреть на этого наставника, и добродетельная улыбка осветила её светлое и ясное лицо.

– Я тоже не знаю. Я как раз рассказывала управляющему о правилах семьи Цзи, когда он, не

говоря ни слова, начал энергично бить себя. Я сама в замешательстве.

У Цзи Фэн'янь было такое озадаченное выражение лица, а её глаза смотрели так невинно!

На мгновение говоривший учитель лишился дара речи. Он мог только заикаться.

- Ну ... не могли бы мы сначала поставить управляющего на ноги? Эта сцена ... смущает.

С притворной серьёзностью Цзи Фэн'янь кивнула и повернулась, чтобы ласково посмотреть на Цзи Ли, который всё ещё хлопал себя по щекам.

- Управляющий Цзи, я знаю, что ты чувствуешь себя виноватым из-за того, что подвёл меня, но тебе действительно не нужно так себя наказывать. Этого достаточно. Пожалуйста, встань сейчас же.

Цзи Фэн'янь говорила великодушно, но те, кто слышал её, чувствовали себя несколько потерянно.

Никто не верил, что Цзи Ли действовал таким образом, потому что чувствовал себя виноватым перед Цзи Фэн'янь. Сказать, что в него вселился дьявол, было бы более правдоподобно.

Тем временем Цзи Ли, который бил себя по щекам до тех пор, пока не начал видеть звёзды, отчаянно хотел что-то сказать.

Кто это, по её словам, чувствовал себя перед ней виноватым?

Кто, по её словам, сам решил наказать себя?

Какие грандиозные иллюзии!

Все эти мысли, однако, были бесполезны, так как Цзи Ли не мог произнести ни единого слова. Обе его щеки покраснели и распухли от пощёчин. Кровавая пена капала с его губ из многочисленных ран. Как и чем ему было говорить?

Цзи Ли был потрясен и испуган одновременно. Как управляющий семьи Цзи, опускался ли он когда-нибудь до такого неловкого положения?

Однако он просто не мог остановить собственное самоистязание.

В то время как окружающие пытались постичь смысл происходящего, никто из них не замечал ритмичного трепетания пальцев Цзи Фэн'янь - в унисон ровно с каждым ударом Цзи Ли!

<http://tl.rulate.ru/book/4950/1054454>